

Софи
МАЙЕРС

ВЫБОР ЗВЕРЯ
Измен не будет

Софи Майерс

Выбор зверя. Измен не будет

<https://litres.ru/74213538>

Аннотация

- Теперь, Аня, твоя жизнь изменится в лучшую сторону! Знала бы я, устраиваясь на работу в шикарный отель, что эта фраза станет пророческой – обежала бы его седьмой верстой. Мой босс невероятно красив и сексуален, но у него есть один существенный недостаток – он оборотень. А я его истинная.

Эксклюзивно на Литнет!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	55
Глава 7	63
Глава 8	71
Глава 9	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Пролог

– Посмотри на меня, – низкий грудной голос, заставил меня поднять глаза на начальника.

Мужчина, спокойный минуту назад, сейчас тяжело дышал, а в его красивых глазах, разгоралось жёлтое пламя.

Как замороженная я смотрела не в силах отвести взгляд.

– Отвечай мне Аня, кто это сделал? И не смей врать, я почувствую, – от повелительного тона у меня подкосились ноги и если бы он не держал меня за плечи, могла бы упасть прямо к его ногам.

Выпитое шампанское ударило в голову, и я сняла пиджак, так как стало жарко, совершенно забыв, что на моей руке красовался огромный синяк, оставленный отчимом.

– Это случайно, – пролепетала я, – он не хотел, пьяный просто был.

Очнувшись как от гипноза, я дёрнулась, испуганно смотря на босса. Разве такое бывает?

Его глаза стали жёлтыми, с маленьким чёрным зрачком в центре.

– Ваши глаза, как такое возможно?

Дмитрий Николаевич, на мгновение закрыл их, откинув голову назад.

– Уходи, сейчас же, позже поговорим, – он отшатнулся от меня, врезался в стул и упал на пол.

– Но вам нужна помощь, – я помогла ему встать. – Что с вами?

– Уходи немедленно, – босс вырвал свои руки из моих. Потом развернул меня к себе спиной и толкнул к двери.

Я не удержала равновесие, запутавшись шпильками в толстом ворсе, упала на четвереньки. Лодыжка тут же заныла, видимо, я её подвернула. Сев на попу, я потёрла больное место и оцепенела.

С Власовым стало что-то происходить, и это не вписывалось ни в одну картину моего восприятия. Вцепившись в стол, он хрипел. Его тело сотрясала крупная дрожь. Вряд ли я смогу забыть момент, когда раздался этот противный влажный хруст ломающихся костей. Закрыв рот ладонью, чтобы не закричать я стала отползать к двери.

– Поздно, – то ли рык, то ли голос, – я давал тебе время уйти!

Затрещала одежда, босс неестественно выгнулся, его тело стало увеличиваться в размерах, конечности удлинились, проросла чёрная шерсть. Мгновение, и лицо стало тоже изменяться, превращаясь в морду существа.

Я была готова умереть от страха, но инстинкт самосохранения двигал мной. Вот уже рядом со мной оказалась дверь. Дотянувшись до ручки, я хотела открыть её, но услышала рядом рычание.

Бросив ручку, я вжалась в дверь, огромными, круглыми от испуга, глазами смотря на существо, что было так близко.

Оно было похоже на волка. Огромного волка! Единственное отличие, как мне показалось, тело было больше похоже на человеческое, просто покрытое шерстью.

Существо открыло пасть, обнажая ряд острых огромных зубов, и я поняла – это конец. Кабинет шефа станет моей могилой.

– Дмитрий Николаевич, – прошептала я. – Не надо...

Безумный взгляд вдруг изменился, оборотень посмотрел на меня удивлённо, словно только сейчас заметил. Это вселило надежду, но ненадолго. Громко завыв, он стал крушить кабинет. С неистовой злобой ломал огромный деревянный стол, диваны и кресла. У меня появился шанс уйти отсюда, но я словно замороженная смотрела на него.

Наконец, когда, от шикарного кабинета остались обломки, оборотень, кажется, успокоился. Свесив голову, существо тихо скулило, как будто ему было больно. Возникло иррациональное желание приблизиться и пожалеть его.

В эти минуты я не дышала, а по щекам мокрыми дорожками бежали слёзы. Странно, но меня накрыла такая тоска, и боль, что я начала задыхаться в этих чувствах.

Оборотень перестал скулить и впервые за последние минуты обратил на меня внимание. Припав к земле, как перед прыжком, он низко зарычал.

Вот и всё! От смерти меня отделяло несколько метров.

Я всегда гордилась своим живым воображением, но сейчас картинки, всплывшие в моей голове, не радовали. Веро-

ятно, будет больно. Очень больно. Оборотень вопьётся в меня своими острыми зубами, и я буду кричать, истекая кровью. Волк дёрнулся ко мне, и я потеряла сознание.

Но ненадолго, а когда очнулась, то было впору удивляться. Существо лежало в моих ногах, вылизывая своим длинным шершавым языком мои лодыжки. Щекотно и страшно, убийственный коктейль.

– Тише, отпусти меня, – сиплым от напряжения голосом сказала я, но он не захотел меня отпускать, а лишь пробурчал что-то, словно отчитывал.

В те минуты я уяснила главное, если бы оборотень хотел меня убить, сделал бы это сразу. На удивление лодыжка прошла и я улыбнулась:

– Ты меня полечил? – снова низкое бурчание. – Хороший, хороший мальчик, дай я тебя поглажу.

Огромная косматая голова тут же легла мне на колени, а я запустила пальцы в жёсткую чёрную шерсть. Довольное урчание вибрациями прошло по моему телу. Существо нравилось, что я делаю, его веки стали смыкаться и вскоре он уснул прямо у меня на коленях.

Я сидела и не верила своим глазам, то, что всегда оставалось на страницах книг и в фильмах существовало по-настоящему. Мой босс был оборотнем. И он не убил меня.

От долгого сидения затекли ноги и попа, несколько раз я пыталась переложить голову на пол, но всё заканчивалось низким угрожающим рыком, и я оставляла попытку к осво-

бождению.

За окнами уже давно наступила ночь, и кабинет окутала темнота. Глаза слипались, на мгновение, прикрыв глаза, я уснула.

Проснувшись рано утром первое, что я увидела, спящего голого мужчину рядом.

Боже, я, что вчера что-то выпила, и мне всё это померещилось? Не было оборотня, не было погрома в кабинете? Я просто напилась и мы с боссом переспали?

Моя хорошая, да, ты! Спасибо, что читаешь мою новинку!

Специально для тебя я создала историю про истинную любовь оборотня и простой девушки!

Если тебе нравится, ставь звёздочку и добавляй в библиотеку, мне будет очень приятно!

Глава 1

Анна Воронцова

Стоя у входа в отель, я дрожала как осиновый лист. Бывшая студентка колледжа я не надеялась, что, оставив резюме, на ставку менеджера самого крутого отеля в городе, мне позвонят.

Такой шанс выпадал только один раз в жизни, и его нельзя было упустить. Несколько раз, глубоко вдохнув и выдохнув, я мысленно сосчитала до десяти. Волнение, такое сильное, минуту назад, стало спадать.

– Спокойно Аня, это ведь обычное собеседование, – прошептала себе под нос, успокаивающие слова, – пять минут позора, и всё! Подумаешь! Мир не рухнет, если не возьмут!

Или рухнет? Ведь я так рассчитывала на эту работу.

Руки снова задрожали. Оглядев себя в отражение до блеска начищенной зеркальной двери, я поправила несколько локонов. Мой единственный костюм сидел на мне очень хорошо, хоть и был уже не модного фасона. Перевесив сумочку на другое плечо и стряхнув невидимые пылинки сплеча, я резко толкнула дверь и замерла.

Великолепие холла поразило меня до глубины души. Здесь всё говорило о величии и исключительности. Одна люстра чего только стоила, запрокинув голову, я смотрела на сложный узор и то как свет красиво бликовал на её поверх-

ности, что даже не заметила как, ко мне кто-то подошёл, оттого испугалась.

– Воронцова Анна Ивановна? – ко мне обратилась молодая женщина, в положении.

– А! Да, я на собеседование, просто засмотрелась, – честно призналась я и улыбнулась.

– Так бывает, со всеми, кто к нам приходит, — снисходительно улыбнувшись, она указала рукой в сторону, там, где виднелась массивная металлическая дверь, — пройдёмте.

Но пошли мы не туда, а правее в небольшой коридорчик. На мгновение я растерялась, там уже сидели человек пятнадцать.

– Все собрались, хорошо, ожидаем генерального директора! Сегодня собеседование проводит он, – помощница открыла дверь и зашла внутрь, оставив нас в напряжении.

– Ну, всё, сегодня никого не возьмут! – сказал высокий худой парень, нервно перебирая какие-то документы.

– Это ещё почему? – поинтересовался паренёк в дальнем конце очереди.

– Если собеседование проводит он, то пиши, пропало, не возьмут никого, его требованиям сложно соответствовать. Кстати, девчонки вам сложнее всего! Женщины здесь вообще не работают, практически.

Нервно поправив ремешок сумочки, я села на стул. Вот это поворот!

Волнение достигло апогея. Кто-то пил воду, кто-то кусал

губы. Рядом пискнула девушка.

– Идёт,– все повернули головы, вскакивая со своих мест.

– Добрый день,– коротко поздоровался Дмитрий Николаевич. Со всех сторон посыпались приветствия. У двери он остановился, внимательным взглядом оглядев толпу соискателей, а потом зашёл внутрь.

– Какой же он классный, а как одет! — щебетали девушки.

– Он просто огонь!

– Да-да...

Потом эти девушки выходили с белыми лицами, не в состоянии что-либо вымолвить. Собеседование у всех проходило по-разному, кто-то, только заходя, уже выходил, кто-то оставался надолго.

Пришла и моя очередь. Приложив на секунду ледяные руки к огненным щекам, я облизнула пересохшие губы и зашла в кабинет. Там воздух был наэлектризован до предела. Помощница сидела, опустив глаза, Власов выглядел крайне недовольным.

– Анна Воронцова,– застыв перед стулом, на который нужно было сесть, я ждала разрешения.

– Присаживайтесь,– помощница кивнула на стул.

– Нет, — вдруг ответил генеральный, – коммуникабельность, стрессоустойчивость, желание работать в команде. Любой Макдональдс возьмёт вас, зачем вы пришли ко мне?

Впав в ступор, я смотрела на мужчину и не знала, что ответить, лишь хлопала глазами.

– Помолчать пришли, не стоит,— он указал на дверь.— Катя, я очень недоволен! Будет сегодня хоть кто-нибудь адекватный?

– Нет, я пришла на собеседование,— тихо, сказала я. Мой голос звучал жалко, словно я умоляла его выслушать меня.

– Так говорите, — с нажимом в голосе сказал Дмитрий Николаевич.— Что в вас уникального? Почему я должен взять вас на работу?

Его пренебрежительный тон и резкий вопрос зацепил меня за живое. Даже если он в пищевой цепочке находился выше меня, то всё равно я не заслужила подобного тона.

– Какого рода уникальность вы ждёте? Играть носом на флейте? Какое-то странное слово - уникальность для обозначения знаний и умений, которые позволят выйти вам на новый уровень,— вскинув глаза, я начала говорить, смотря прямо на Власова. Тот чуть сощурил глаза.

– И что же, по-вашему, не хватает моему отелю? – его голос стал более спокойным, даже сказать заинтересованным.

– Много чего, но моя уникальность, как вы выразились, стоит денег, и рассказывать, что с вашим отелем не так, в рамках собеседования, я не буду. — Я говорила горячо и эмоционально, как всегда, мысленно уже докопав могилу своей блестящей карьере, помощница сидела с испуганным видом, а сам генеральный даже бровью не повёл на мой неожиданный дерзкий опус. Он даже не посмотрел на меня, а что-то писал на анкете.

– Вы можете быть свободны, ожидайте окончания собеседования,– холодный тон не сулил ничего хорошего, ну и ладно!

– Спасибо, что выслушали, — улыбнувшись дежурной улыбкой, на негнувшихся ногах я вышла в коридор и рухнула на стул.

Дура! Дур-р-а-а! Корила я себя. Зачем я высунула язык, вечно же так! Решив перекинуть злость с себя на другого человека, я накинулась на Власова.

Напыщенный индюк возомнил о себе невесть кого! Да я и сама на него работать не буду. Хотя-я-я, где я ещё такую зарплату смогу получать? Да и мне с ним не контактировать. Рассуждала я у себя в голове, распаляясь ещё больше.

После собеседования все сидели и ждали вердикта. И он оказался неутешительным, никого не взяли.

Господин Власов прошёл мимо нас, даже не взглянув. Озвучивала вердикт его помощница. И хоть ожидала подобного, всё равно расстроилась. Как назло, на улице накрапывало.

– Чёрт,– прошипела я, зонтик остался дома.

– Анна Ивановна, подождите, — девушка обернулась, в дверях стояла Екатерина,– я не могла сказать вам это при всех, но господин Власов желает пообщаться лично.

Вот это новость!

– Лично? А по какому вопросу? – ноги сами понесли меня внутрь отеля.

– Он вам всё скажет сам, – помощница подвела меня к той самой металлической двери с табличкой «Только для персонала».

Екатерина открыла дверь ключ-картой, я зашла следом. Ноги тут же увязли в мягком ковре, атмосфера здесь была совершенно другая. Было очень тихо, свежо, приятный запах хвои тут же наполнил лёгкие. Я поймала себя на мысли, что дышу легко и глубоко. Все переживания ушли на задний план. Вызвав лифт, мы поднялись на самый верхний этаж.

– Здесь его кабинет, – помощница проводила меня до дверей и постучала.

– Входите.

Кабинет генерального директора встретил меня прохладой и тишиной. Если бы не осознание, что мы сейчас в центре шумного миллионника я бы подумала, что мы в лесу. Наверно это было сделано, чтобы ничего не отвлекало от работы, даже у часов был бесшумный ход.

– Присаживайтесь Анна Ивановна, – голос Дмитрия Николаевича был спокоен и звучал мягче, чем на собеседовании.

– Спасибо.

Даже кресло в его кабинете было удобным, вся эта атмосфера действовала гипнотически, хотелось прикрыть глаза и расслабиться, но нельзя! Скинув наваждение, я распрямила плечи.

– Я пригласил вас, чтобы предложить работу, в качестве личного помощника. Как вы уже заметили, Екатерина поки-

дает меня. — Генеральный смотрел на меня в упор, словно пытался понять, о чём я сейчас думаю.

А я, а что я?

Предложение было настолько неожиданным, что я опешила. Смутно представляя, что должен делать помощник, я растерялась.

— Если вы согласны, я продолжу, если нет, попрошу уйти. Сразу обозначу, что заработная плата будет *ВЫШЕ*, чем, на ставке менеджера, — слегка надавив этим своим «выше» он положил подписанные документы в чёрную кожаную папку.

Я невольно проводила взглядом это движение. Меня отчего-то бросило в жар, а ведь здесь было прохладно, я не понимала, что со мной происходит. Сложилось впечатление, что я вся стала как оголённый нерв, который реагирует болезненно на всё, что происходит. Рубашка неприятно касалась кожи, хотелось её снять. Стоп! Я всё ещё здесь! Облизнув губы, я наконец, смогла сказать.

— Дмитрий Николаевич, я смутно представляю, что входит в обязанности помощника, и не уверена, что справлюсь, — голос мой прозвучал жалобно. Аура Власова подавляла, и мне как можно быстрее хотелось отсюда выбраться, не то что работать тут постоянно. Как вдруг мне стало легче. Реально. Пару раз, хлопнув ресницами, я собралась.

— Работа не трудная и интересная, — Власов сдвинул очки на кончик носа, — а вы единственная, кто хоть что-то сказал на собеседовании. В вас виден пытливый ум и, а это значит,

что вы человек думающий! И вы понравились Кате, — он поднял на неё взгляд. — Так что?

А что я собственно теряла? Да и возвращаться домой ни с чем не очень-то хотелось! Надо было рискнуть.

— Хорошо, я согласна.

Дмитрий Николаевич, улыбнулся одним уголком.

— Екатерина, зайдите,— позвал он. Дверь открылась и зашла помощница, которая, видимо, всё это время, стояла там. — Проводите моего нового помощника в отдел кадров и обрисуйте ей положение дел.

Катя резво взяла меня за руку и вывела из кабинета.

— Поздравляю, теперь твоя жизнь изменится,— довольно сказала девушка.— А я, наконец, со спокойной совестью уйду в декрет.

— Спасибо, надеюсь, в лучшую сторону.

Путешествуя по административному корпусу отеля, я старалась запомнить расположение всех кабинетов, но, в конце концов, всё смешалось в кашу. После отдела кадров мы, наконец, зашли в небольшой кабинет.

— Это будет твой кабинет, сейчас попытаюсь в двух словах рассказать, что ты будешь делать,— Катя достала толстую книгу, которая оказалась огромным блокнотом с вклеенными картинками. — Вот это тебе нужно будет выучить наизусть и, упаси Боже, если это найдёт или увидит начальник, — Катя протянула мне книгу. — Здесь вся информация о нём. Что любит. Как любит. Что ест, где ест. Распорядок дня, увле-

чения, список приближённых людей. Будешь теперь сама её дополнять. Ты где живёшь?

– За городом, – открыв первую страницу, я тут же уткнулась в фотографию Власова.

– Сколько по времени добираться?

– Часа полтора, — перелистнув страницу, я пробежалась по первым строчкам.

– Плохо, как получишь первую зарплату, сними квартиру ближе. Дмитрий Николаевич, приезжает на работу в семь утра, ты уже должна быть на месте. Рабочий график у тебя ненормированный, как он отпустит. Смотрела люди в чёрном?

– Да, – у меня и глаза на лоб полезли, с одной стороны, я мечтала побыстрее съехать от родителей, но с другой — это должно было быть моё решение, а не навязанное работой.

– Вот теперь ты это они, у тебя нет ни личной жизни, ни жизни вообще, ты принадлежишь ему, правда, за это он очень хорошо платит, — Катя приподняла бровь.

– Тебе, видимо, это не помешало, — я рассмеялась.

– Да, на одном из приёмов я встретила своего мужа, и вот мы ждём малыша. Моя жизнь стала лучше только благодаря Дмитрию Николаевичу, так что я надеюсь, что и у тебя всё сложится, — помощница похлопала меня по плечу. – Пока поезжай домой, но помни не опаздывай, он это не терпит. Я ещё неделю похожу, более обстоятельно всё тебе расскажу, так что не тушуйся, всё будет хорошо!

– Я поняла, в семь утра буду на месте.

Глава 2

Аня

На следующее утро я так боялась опоздать, что практически не спала. Подстраховавшись, я выехала за два часа. Было ровно семь, когда я подошла к двери кабинета, Кати не было.

Не прошло и минуты, как дверь открылась, и в коридор выглянул Дмитрий Николаевич.

– Доброе утро, Анна Ивановна, заходите.

Зайдя, я застыла на месте. Вчера я не увидела эту дверь, но рядом с кабинетом была комната. Начальник был там.

– Сюда идите, – требовательно позвал он.

Я тихо зашла в комнату, там был накрыт стол. Сама комната была похожа на один из номеров отеля: большая кровать, диван, стол, стулья, шкаф. Справа от кровати дверь, а за ней, скорее всего, ванная комната. Стиль ,сдержанный классический, мне показался мрачноватым.

Видимо, начальник сегодня ночевал тут, так как кровать была не заправлена.

– Доброе утро, Дмитрий Николаевич.

– Доброе то доброе, только не для нас. Катю положили в больницу, так что ты одна. Я надеюсь, она вчера хоть что-то тебе рассказала? Не против, если на ты? – почти скороговоркой выпалил босс, а потом приступил к завтраку.

– Как же так?! Ой, простите, то есть информации было

слишком мало, я думала, она введёт меня в курс дела постепенно, – в моем голосе отчетливо засквозила паника.

Отпив чая, он устало посмотрел на меня, видимо, в его планы не входила утренняя лекция.

– Моя помощница выполняет разноплановые поручения, среди них покупка билетов, химчистка, заказ еды, ремонт моей личной машины, покупка необходимых вещей, помощь в организации приёмов, встреча важных гостей, и остальное. Каждое утро я диктую поручения – ты их выполняешь. Сегодня я сделал исключение и записал сам, – он протянул мне листок формата А4. – Но это единственный раз, я излишне щепетилен к тому, какие вещи меня окружают, так что постарайся выполнить поручения в точности, – он приподнял бровь. – Машину водишь?

– Нет, – я отвлеклась от чтения списка.

– Плохо, если мой водитель будет свободен, то сможет отвезти тебя, если нет, придётся быстро бегать, – он перевёл взгляд на мои ботинки, – надеюсь, хоть удобные?

– А? Ботинки, да удобные, я справлюсь, Дмитрий Николаевич, – улыбнувшись, я посмотрела список дел на сегодня.

Почерк начальника был ровным и красивым, и главное понятным, не закорючки.

– Тогда иди, – он кивнул на дверь.

Выскочив из комнаты, я побежала к лифту, меня пробивала нервная дрожь.

Я не ожидала, что Катя так меня подставит. Отперев дверь

своего кабинета, я схватила книгу и прямо на поручениях стала писать нужную мне информацию.

– Чёрт уже опаздываю, – выскочив из кабинета я убежала вниз.

Сказать, что я справилась со всеми поручениями, соврать, прежде всего, самой себе. Водитель Власова, его звали Сергей, пару раз помогал мне привезти и отвезти какие-то вещи. Ноги гудели, а за весь день я не съела ни крошки, у меня элементарно не было на это времени. Проклинаю всё на свете, я не понимала, как беременная Катя могла работать в таком темпе.

Или начальник меня тестирует? Я же, как это – стрессоустойчивая!

За весь день мы с боссом пересекались несколько раз. На часах было девять вечера, сидеть в кабинете надоело, и я пошла к его кабинету. Шло время, но Власов так меня и не отпускал. В свой первый день я элементарно побоялась спросить у него, когда я могу пойти домой.

Мне показалось, что я на секунду закрыла глаза, как почувствовала, что кто-то трогает моё плечо.

– Здесь не ночлежка, – начальник был недоволен.

– Простите, я ждала и уснула, простите, – неловко поднявшись, я отряхнула юбку.

– Что ждала?

– Пока вы меня отпустите, – призналась я, делая шаг назад, устанавливая дистанцию.

– А должен?

– Простите, – смутилась. – Екатерина сказала ждать, когда вы отпустите.

– М-м-м, ну так иди, – босс хмыкнул с улыбкой на лице.

– До завтра, – тихо проговорила я и поплелась по коридору.

На улице была ночь. Летний воздух стал прохладным и немного освежил моё уставшее лицо. Глубоко вдыхая и медленно выдыхая, я настраивалась на долгую поездку домой, как вдруг услышала:

– Аня, давай подвезу, – рядом со мной остановился автомобиль, из открывшегося окна высунулась голова Сергея.

– Спасибо, Сереж, я сама, а то тебе влетит от начальника, – отмахнулась.

– Рабочий день закончился, ничего не влетит, садись, представляю, какой был первый день, – я села на переднее сидение, а мужчина тут же впихнул мне в руки шаурму. – Ешь.

Нужно бы отказаться, но я не смогла. Вгрызаясь в аппетитный, хрустящий лаваш, я не помнила себя от счастья. Через пятнадцать минут мы были на месте.

– Спасибо, ты просто ангел, – я опустила глаза.

– Далеко я не ангел, иди, легче не станет, пока не адаптируешься – водитель кивнул на мой дом.

– Знаешь, я так устала, что мне уже всё равно, адаптируюсь.

Прощавшись с водителем, я зашла домой. Дома была только мама и то уже отдыхала, и я не стала её тревожить. Быстро освежившись в душе, я легла на кровать. Сон сморил меня мгновенно.

Прошла неделя, и я почти освоилась на новом месте. Пришлось, конечно, идти на некоторые ухищрения, например, включать диктофон, когда он начинал говорить. Мне уже не было так страшно просить о помощи кого-то.

Я привыкла к бешеному темпу работы начальника. Все поручения выполнялись в срок и в надлежащем виде, кроме одного случая. Я забыла позвонить и назначить встречу, а когда вспомнила, был уже вечер.

Понимая, что сегодня мой последний рабочий день я даже всплакнула. За такое короткое время я успела привязаться к этой работе, к деспотичному требовательному боссу.

Как назло, именно в этот день он был не в духе.

– Дмитрий Николаевич, – тихо зайдя в кабинет, я встала у дверей. – Я допустила оплошность, – опуская ресницы, прошептала.

– Я знаю, – спокойная и лаконичная реакция начальника заставила меня поднять взгляд. – Или ты думала, что я не узнаю?

Я отрицательно помотала головой.

– Анна, напомнить, почему я взял тебя на работу? На секунду мне показалось, что ты человек думающий, но, кажется, я ошибся.

Слёзы было сдержать невыносимо, мокрыми дорожками они исчертили щёки. Нужно было сохранять самообладание и хоть какую-то гордость, но я не могла. Всё навалилось, и я уже не знала, от чего я плачу?

Какая же жалкая я была в тот момент! Мои слёзы не остались без внимания.

– Не смей при мне плакать, терпеть не могу женские слёзы, – он резко дёрнулся на месте, вставая с кресла, а я задрожала, отходя к двери.

– Тебе повезло, что их самолёт задержали, и это не нанесло урон компании. И ещё что пришла об этом рассказать, — начальник подошёл ко мне, горой нависая надо мной. Его взгляд смягчился, видимо, понимая, что может довести меня до нервного срыва.

– Вы меня уволите?

– Нет, но я думаю, ты выучила урок?– я закивала, вытирая лицо.

– Будут поручения?

– Вот, – мужчина отошёл к своему столу и вытащил из ящика пухлый конверт, – помимо аванса, иногда я выделяю деньги на особые траты. Как сейчас, – он обвёл меня взглядом. – Тебе нужно купить подходящую одежду для приёма, – на секунду задумался и продолжил. – Да и вообще тебе нуж-

но купить другую одежду. И снять жильё где-нибудь поблизости. Сергей не может возить тебя каждый день домой.

Меня словно в чём-то извальяли, стало ужасно неприятно. Это была правда, но услышать её от босса было ужасно.

– А что не так с моим костюмом? – голос сразу взвился на пару тонов выше.

– Я его вижу уже больше недели, мне он надоел. Да и он тебе не идёт. Ты слишком молода для него, он мамин?

– Если для вас это важно я куплю что-нибудь другое, – процедила я, сквозь зубы.

– И обувь, – Власов склонил голову набок, было видно, ситуация его позабавила. – Никогда не видел более некрасивой обуви, – я не удержалась и закатила глаза.

Нас связывали деловые отношения начальника и подчинённой, поэтому, натянув улыбку, я спросила:

– Я могу идти?

– Идите.

На улице я дала волю эмоциям, ругая Власова на чём свет стоит.

– Да что он себе возомнил?! Костюм ему примелькался, ботинки не нравятся, фу! – я набрала телефон Кати.

– Привет, есть минутка?

– Привет, да, конечно, как ты там справляешься?

– Твоими молитвами, – буркнула я, а Катя заливисто засмеялась. – Я тут выволочку за внешний вид получила.

– А я думала, когда же он тебе это скажет, – задумчиво

произнесла она.

– Вот как? Значит, всё действительно плохо! Мне нужен наряд на вечер и туфли, где мне это купить и чтобы не разочариться?

– Сейчас скину адрес, скажи, что от меня, тебе там помогут.

– Спасибо буду ждать.

Через два часа я вышла из магазина с двумя хрустящими пакетами. В одном было красивое бархатное платье на вечер и туфли, а во втором более удобные туфли и платье для работы. Правда, пришлось оставить там половину денег, выделенных боссом.

На аванс я планировала снять комнату и уже договорилась с хозяйкой. Рядом с отелем был прекрасный сквер с фонтаном, прудом, ухоженными газонами и именно за ним в трёхэтажном старом доме, была та самая комната. Правда это была неотапливаемая мансарда, но сейчас было лето и хозяйка сделала скидку. В целом можно было поискать жильё лучше, но мне побыстрее хотелось съехать от родителей и уже, наконец-то, не добираться до работы часами.

В утро празднования Дня города я опоздала. Было уже пятнадцать минут восьмого, когда я резко постучав, буквально ворвалась в кабинет начальника.

– Простите! Я опоздала! Там! Там дорогу перегородили, пришлось обегать квартал, – я тяжело дышала, пытаюсь, успокоится, во рту пересохло.

– Я видел, – Власов сложил руки на груди, оглядывая меня, – красивое платье, тебе идёт!

Удивившись, я оглядела себя. В этой утренней гонке, когда я не рассчитывала натолкнуться на металлический забор на пешеходном переходе, совсем забыла, что сегодня пришла в новом платье.

– Спасибо, – румянец появился на щеках сам собой.

– Позавтракай со мной, – вдруг предложил Дмитрий Николаевич.

– А?

Завтрак был уже на столе. От восхитительных ароматов скрутило желудок.

– Я не голодная.

– Я не спрашиваю, голодная ты или нет. Я приглашаю тебя присоединиться к завтраку, в деловых кругах это не всегда означает, есть еду, просто посидеть, поговорить, – растолковал он, указывая на место напротив.

– Я понимаю, но зачем? – я просто так не сдавалась.

– У меня плохое настроение, не хочу завтракать один, причин для тебя достаточно? – было видно, что он начинал злиться.

– Достаточно, как вам будет угодно, – сев на мягкий диван я снова почувствовала это чувство, как тогда при приёме на работу. Мягкое обволакивающее чувство уюта и тепла, словно кто-то укрыл меня тёплым пледом.

Через мгновение мне в руки легла чашка с чаем. Дмитрий

Николаевич будничным тоном обсуждал дела, совершенно не обращая внимания на меня.

– Я отпущу тебя на час раньше, чтобы ты успела переодеться к банкету, надеюсь, всё готово? – я утвердительно кивнула, отпивая чая. Напиток был восхитительным, никогда в жизни я не пила столь вкусный чай.

Мои щёки покраснели, мне стало жарко. Платье стало неприятно давило в горле, проведя пальцами по вырезу, как бы отодвигая его кожи, я поймала на себе взгляд внимательных серых глаз.

– Вкусный чай, да?

– Очень, никогда не пробовала подобного. Что это за сорт?

Чувство томления внутри нарастало, и я не понимала с чего вдруг? Чай, что ли, какой-то особенный. Как вдруг всё прошло, как и началось.

– Если честно не знаю, мне его привозят на заказ из Китая. Он здорово успокаивает нервную систему.

Тогда не чай. Я задумчиво посмотрела в окно.

Обсуждение насущных дел увело мои размышления от этого момента.

– Завтра у тебя выходной, – закончил Дмитрий Николаевич.

– Я поняла, спасибо за завтрак, и за выходной, – я улыбнулась глазами.

Власов кивнул, вставая с дивана, я тоже вскочила. Нужно

было поскорее разобраться с работой, чтобы было больше времени на приготовления. Это был мой первый светский раут, и мне хотелось выглядеть хорошо, пусть я и на работе.

Глава 3

Анечка

Мероприятие, по случаю, Дня города было роскошным. Банкетный зал отеля был под завязку заполнен гостями. И не просто гостями: политиками, "звёздами", предпринимателями, и прочими известными личностями.

Только самые растиражированные и рейтинговые СМИ получили доступ внутрь, остальные дежурили на улице в надежде, что кто-то из гостей выйдет.

Первая часть была посвящена вручению премий, грамот и даже медалей. Долго и очень нудно.

Босс, кстати, тоже вручал именной грант.

В костюме с иголки, невероятного графитового цвета, он выглядел стильно и очень современно. Ловя восхищённые взгляды женщин, он уверенной походкой прошёл к импровизированной сцене. Каждое его движение было уверенным и чётким. Как и он сам.

Проработав с ним какое-то время, я поймала себя на мысли, что не встречала людей, настолько преданных своему делу. Он буквально жил работой, иногда даже буквально. А ведь он был женат!

Так, стоп! Я что им тоже любовалась? Резко отведя взгляд в сторону, я сделала вид, что меня очень заинтересовала мо-

заика на стене.

После официальной части был фуршет. Атмосфера стала оживлённей.

Столы с едой стояли по периметру, между людьми лавировали официанты, играла лёгкая, живая музыка. Блеск бриллиантов в свете софитов ослеплял. Каждая уважающая себя женщина, буквально надела на себя лучшее. Вырезы стремились к бесконечности, я в своём скромном платье выглядела как монашка.

Ноги с непривычки гудели как трансформатор, я то и дело переминалась с ноги на ногу.

Шпильки, чтоб их разорвало!

Но мне нельзя было допустить оплошность. Невидимой тенью я следовала за моим боссом, и если требовалось, общала ему, кто к нему подходит, и какую-нибудь важную информацию, для начала беседы. Я не бывала в подобных кругах, но вскоре поняла, что именно сейчас совершаются самые кассовые сделки, заключаются важные договоры.

Дмитрий Николаевич, повернул ко мне голову, когда увидел, что к нему идёт невысокий мужчина в годах:

– Аристов Григорий Маркович, известный адвокат, на прошлой неделе записался к вам на приём, но не пришёл, сослался на болезнь жены, – прошептала я ему, практически на ухо.

Я находилась очень близко к нему. Настолько, что когда он повернулся обратно, то мазнула губами по мочке его уха.

Случайно конечно, но босс сделал вид, что ничего не почувствовал. Да и, слава богу!

– Григорий Маркович, как ваша жена? – голос Власова был полон сочувствия. А как по мне откровенного лицемерия, но Аристову это очень понравилось, и он расплылся в улыбке.

Дальше происходил разговор, который я особо не слушала, моё внимание привлёк мужчина, который буквально подкрадывался к нам сзади. Я запаниковала, но он заговорщически мне подмигнул, поднеся указательный палец к губам. А когда Аристов отошёл, то тронул Власова за плечо.

Лезвие взгляда прошлось по мне, словно это была я. Я застыла, смотря ему за спину. И уже мысленно представляла, как вызываю охрану.

– Дима, наконец-то, Франция меня отпустила, и приехал к тебе, – воскликнул, подошедший мужчина, он говорил с заметным французским акцентом, даже в имени начальника он сделал ударение на последнюю букву. Он постоянно приторно улыбался, а мне стало смешно, потому что представила, как его может парализовать от такой улыбки.

– Габриель, – Власов улыбнулся, и мужчины по-братски обнялись, но тут же внимание переключилось на меня.

– Кто эта очаровательная мадемуазель, что сопровождает тебя? И где Лина? – глаза цвета расплавленного янтаря впились в меня, заставляя меня смущённо отвести взгляд.

– Это моя помощница – Аня. Аня – это мой партнёр, и

лучший друг, Габриель Ла Шас.

– Ma petite, я могу с ноги открывать дверь в его кабинет, – он игриво подмигнул мне.

Я кивнула:

– Очень приятно, месье Ла Шас!

– C'est magnifique! Дима, она милашка, – щёки стали пунцовыми сами собой, я посмотрела на шефа, он выглядел не очень-то счастливым, серые глаза стали темнее, на шее нервно дёрнулась жилка.

Габриель тем временем включил обаяние на всю. Мешая французские слова с русскими, он распылялся комплиментами, то и дело ненароком касаясь меня, то руки, то плеча. Мне это внимание было чуждо, даже неприятно.

И чего прицепился?

Как раз заиграла медленная музыка, и друг босса тут же пригласил меня на танец:

– Простите, но я на работе, – вежливо отказалась, делая шаг назад. Внутри зрел протест как туго натянутая струна. Мне хотелось уйти отсюда. Физически стало не по себе от внимания Габриеля. Замутило.

– Аня, Дима, конечно, строгий руководитель, но он не кушается, разрешит нам один танец, – он в упор посмотрел на меня, даже не мигая, а потом переключил внимание на друга, – и вообще отдай её мне! Я как раз искал толкового помощника. – игривые чёртики прыгали в его глазах.

Я и Дмитрий Николаевич синхронно посмотрели друг на

друга. И что-то не понравилось мне в его взгляде.

Угроза?

Он был явно недоволен тем, куда уходит разговор, но какой-то причине не мог ничего сказать.

– Габриель, отстань от моего сотрудника, найди себе кого-нибудь другого для своих игр, – заступился босс и сразу легче стало.

Хотя! Нет, не легче. Кажется, я что-то не то съела, потому что стало тошнить.

– Я не продаюсь. Меня нанял Дмитрий Николаевич, на него я и буду работать, а сейчас прошу простить меня, мне надо на минуту отлучиться, – я посмотрела на начальника, и он еле заметно кивнул.

На ватных ногах я добралась до туалета, и чуть ли не сползла по стене на пол. В ушах гудело, а глаза застилала муть.

– Да что со мной?

Добравшись до раковины, я ополоснула руки и приложила их к лицу, стараясь не испортить макияж. Приятная прохлада воды остудила меня и стало легче. Медленно, один за другим отступали симптомы странного отравления. И вскоре меня уже ничего не беспокоило.

– Всё в порядке? – задал мне вопрос Власов, когда я вернулась в банкетный зал.

– Да, – я искренне улыбнулась ему.

– Банкет подходит к концу, и я уезжаю, вы тоже можете

быть свободны, — достав из кармана белый конверт, он протянул его мне. — Это премия за мероприятие.

— Спасибо, — я кивнула, принимая конверт. — Спокойной ночи.

Начальник лишь кивнул. Я проводила его до автомобиля. Ла Шас, уезжал вместе с боссом, подмигнул мне садясь в машину, а я только и могла, что криво улыбнуться ему в ответ.

Именно в тот момент я осознала, что рядом с Власовым мне спокойно и уютно. Повезло же его жене.

Укол зависти заставил меня вздрогнуть. Нет, так нельзя!

Ругая себя за эти мысли, я пошла домой.

На улице был восхитительный вечер, от света фонарей в парке было не очень темно. Захотелось прогуляться и просто насладиться отдыхом и тишиной.

Решив, что сначала я переоденусь и убегу деньги, я бодрым шагом пошла в сторону квартиры.

Но моим планам не суждено было сбыться.

— Аня, — позвал меня знакомый голос. — Привет.

Я стояла в светлом пятне фонаря, а отчим вышел откуда-то из-за дерева, чем здорово меня напугал.

— Здравствуй, что ты тут делаешь?

— Да вот с работы ехал, дай думаю, погляжу, как дочка устроилась.

Когда он подошёл ближе, я поняла причину его приезда — он был пьян.

Да, за отчимом был такой грех, бывало, он напивался до

чёртиков.

– Дядь Андрей, давай я тебе такси вызову, не нужно тебе в таком состоянии домой идти, мама и я будем волноваться, - я говорила спокойно, чтобы не спровоцировать его на агрессию.

Дядя Андрей был спокойным и тихим мужчиной, высот в жизни не добился. Всю жизнь, стоя за спинами других людей. Он появился в жизни моей мамы в сложный период. Мама его полюбила, и вскоре мы переехали на окраину города в его дом.

Но когда он выпивал, то становился неуправляемым. Мне до сих пор было непонятно, как в человеке могут жить такие разные личности.

– Такси не надо, я не закончил, слушай Ань, дай денег, а?

Ах, вон оно, что? Банкет продолжался, а тут как оказалось, падчерица живёт неподалёку.

– У меня нет, зарплата в конце месяца, – вскинув голову, я посмотрела ему прямо в пьяные глаза.

– Вечно ты! Я тебя вырастил, образование дал, а ты так с отцом, да?

Будь он трезвым, я бы ответила, но с пьяным лучше помалкивать, прижав к себе сумочку, я стала его обходить.

– Куда? Может, ты врёшь?

Я неистово замотала головой, но цепкие пальцы уже схватили мою сумочку.

– Я не вру, отдай!

Мы начали борьбу за нее. Из раскрытого замочка типа "поцелуйчик" прямо на дорожку сыпалось содержимое сумки: помада, пудра, салфетки, расчёска и конверт.

– А говоришь!

Мы синхронно схватили конверт.

– Это моё, я не могу дать, – кряхтела я, пытаюсь, вернуть своё.

Как вдруг лицо обожгло, отчим ударил меня прямо по лицу. Ноги заплелись, и я упала, счёсывая колени о плитку.

– Мало тебя пороли в детстве. Родному отчиму врать, когда он почти умирает!

– Нет, у меня больше нет, как же я жить бу-у-ду? – по моим щекам потекли слёзы, а голос сорвался на плач.

Как? Как можно вот так отобрать деньги? Как можно без зазрения совести ударить?

Но отчим и глазом не повёл, молча развернувшись, он нетрезвой походкой пошёл прочь.

Смотря ему вслед, я плакала, сидя на дорожке. Настроение гулять улетучилось, собрав раскиданные вещи, я пошла зализывать раны, мысленно радуясь выходному.

Ma petite – Детка

C'est magnifique – Это прекрасно

Глава 4

Анюта

В планах на выходной у меня была поездка к маме, но после того, что произошло, я категорически, не хотела встречаться с отчимом.

Просто не знала, как мы теперь вообще сможем общаться. И нужно ли это мне?

Утром мама позвонила сама. Разговор не клеился, я была в своих мыслях. Мама рассказывала о своих текущих делах, постоянно упоминая отчима. Конечно же, в позитивном ключе.

Ах, какой он у неё молодец! Кран потёк, Андрюша его починил!

Действительно, какой молодец, это же такое достижение! Мне попеременно хотелось язвить, но я сдерживалась. Мама чувствовала меня лучше других и спросила:

– Аня, что случилось? Ты сама не своя, не слушаешь, как ёжик что-то там фырчишь.

Рассказать или нет?

Что-то сегодня на меня слишком много вопросов навалилось. Собравшись с мыслями, я выпалила:

– Дядя Андрей ударил меня, – на выдохе, сказала я, ожидая реакцию.

– Как это произошло? – голос мамы опустился до замо-

гильного.

— Ему нужны были деньги, я не хотела отдавать, и вот, — сложно было сдержать обиду, что так рвалась из меня, и я снова заплакала. — Он был пьян!

— Анечка, доченька, прости, прости меня! Я с ним серьёзно поговорю! — голос мамы звенел от злости. В нём уже не осталось былой теплоты к мужу.

Как же мне хотелось сказать ей, чтобы она его бросила, что мы теперь выживем без него, но смолчала. Этот разговор всегда заходил в тупик. Мама любила его и закрывала глаза на многое. Но сейчас я волновалась сильнее. Дело было уже не в том, что он страдал редкой формой бытового инвалидизма, а в его агрессии и тяге к алкоголю.

Сейчас он поднял руку на меня, значит, сможет поднять и на маму. Или уже, а мама это скрывала?

Заварив чай, я ещё раз подошла к зеркалу, на скуле появился небольшой синяк, и место удара слегка припухло.

— Вот урод! — в сердцах сказала я. — И кожа, какая, м? Стоит ущипнуть и сразу синяк!

И только я собиралась выпить чая, как мне позвонил мой босс.

Соскучился, видимо.

Усмехнувшись своим мыслям, я ответила:

— Анна, иди на работу и заberi из моего кабинета зелёную папку с документами, Сергея я уже отправил в отель, он привезёт тебя ко мне.

Я опешила от такого поворота.

– Дмитрий Николаевич, при всём уважении вы дали мне выходной, сегодня. У меня могут быть свои планы, – вежливо и максимально корректно сказала я.

Пауза в несколько секунд заставила меня похолодеть до кончиков пальцев.

– Сейчас эта зелёная папка важнее ваших дел, – ломая мои барьеры, сказал Власов. – Жду тебя!

И положил трубку. Вот же!

Пришлось срочно собираться и идти на работу. Внутренний бунт по поводу вызова на работу отразился на моём внешнем виде. Я надела простые джинсы скини, и белую майку с голубым цветочком в центре.

А что? Образ, конечно, не для работы, но очень комфортный.

Наносить макияж, не хотелось, но пришлось, преимущественно из-за синяка. Наконец, собравшись, я пошла на работу.

Всю дорогу Серёга сыпал анекдотами и хвастался. Я кивала, не слушая, прикидывая в голове, что выходного сегодня не будет. И от этого моё настроение стремительно скатывалось к нулю.

Ехали мы долго. Город давно остался позади, и мы въехали в лесной массив. Наконец, стали появляться первые домики дачного посёлка, а когда мы подъехали к трёхметрово-

му каменному забору, я открыла рот от удивления.

Нас встречала охрана, которая дотошно проверила все документы.

Оценивая масштабы угодий, я была поражена. Какой нужно иметь доход, чтобы содержать вот это всё?

– Шокирует? – хмыкнул водитель.

– Мугу, – промычала я.

Остановились мы на парковке недалеко от дома. Здесь уже стояло около десяти разномастных автомобилей: от огромного внедорожника до изящного кабриолета. В одном из журналов жёлтой прессы я читала, что Власов очень ценит семейные традиции и живёт за городом со всей своей семьёй.

Мне стало любопытно, сколько же здесь проживает людей?

Дверь в дом мне открыла женщина в годах, одетая в красивое тёмно-синее платье. Если бы не фирменная нашивка одного из агентств, я бы подумала, что это кто-то из семьи боса.

– Добрый день, Анна Ивановна, проходите, вас уже ждут, – вежливо сказала она, пропуская меня внутрь.

– Здравствуйте, – мой голос был надломлен от волнения, такой красоты я не видела.

Дом поражал как снаружи, так и изнутри. Он весь дышал своим хозяином. Каждый элемент интерьера говорил тут о его отличительной черте – желании обладать лучшим.

– Дом поражает всякого, но нужно идти, господин не лю-

бит, когда его заставляют ждать.

Сотрудница повела меня наверх по лестнице из чёрного гранита. Тёмно-зелёный цвет коридора гармонировал с чёрным полом. У меня возникло чувство, что я в лесу. Прохлада, тишина и покой.

Подойдя, к одной из дверей женщина замерла, даже побледнела, и я сразу поняла почему. В комнате спорили. Мужчина и женщина. Мой босс и кто-то из домашних, видимо.

– Дим, я не понимаю, почему нет?

– Лина, мы не будем тебе покупать автомобиль, хватит с меня последней истории, – голос шефа твёрдый и спокойный.

Я поджала губы, шеф говорил со своей женой.

Сотрудница, несколько раз стукнула в дверь и за ней затихло. В ту же минуту дверь распахнулась и оттуда выскочила женщина.

– Лена, пусть подадут что-нибудь освежающее на задний двор, – отчеканила она.

А я невольно залюбовалась ею.

Красивые светлые волосы, алебастровая кожа, пронзительные голубые глаза как лёд. На ней было ультракороткое летнее платье и её ноги просто стремились к бесконечности. Не иначе как модель! Жена босса даже не взглянула на меня, да и понятно, я была просто замарашкой по сравнению с ней.

Елена подтолкнула меня внутрь сказав:

– Господин, прибыла Анна Ивановна!

– Да, я её жду, – дверь за мной закрылась, и я улыбнулась начальнику. Паршивое настроение вмиг улетучилось, стоило мне увидеть босса.

Сложно было отрицать, что Дмитрий Николаевич был чертовски привлекательным мужчиной. Даже дома он выглядел так, словно через пять минут должен был быть светский раут. Единственное, он был без галстука, верхняя пуговица белоснежной рубашки была расстёгнута, создавая интимный треугольник на контрасте с загорелой кожей.

– Здравствуйте ещё раз, – отвлекаясь от лицемерия начальника, я подошла к столу по мягчайшему ворсу ковра и положила папку перед ним на стол.

Только подойдя ближе, я увидела, что шеф нездоров. Его лицо осунулось, а под глазами залегли тёмные круги. Рука, протянутая к папке, слегка дрожала.

– Присаживайтесь, я подпишу их, и вы отвезёте их в Стройинжиниринг.

От него не ушёл мой тяжёлый вздох, и меня удостоили строгим взглядом.

Нажав на кнопку, он сказал:

– Лена, принеси два чая.

Устройство ожило, и бодрый голос сотрудницы сообщил, что чай будет через пять минут.

Мне ничего не оставалось, как ждать. Правда, я не думала, что ждать придётся так долго.

Папка была увесистая, а он к моему внутреннему протесту

и негодованию прочёл каждый лист.

Чай был давно выпит, а я устала сидеть.

— Аня, подойди, — наконец-то позвал он, и я радостно вскочив, в несколько шагов сократила расстояние между нами.

Шеф оценил мою прыткость, а может, понял, что я просто обрадовалась, даже улыбнулся. Еле-еле одним уголком губы. Мазнул взглядом по лицу, отчего его глаза буквально расширились, и он вскочил на ноги, в два шага оказываясь рядом.

— Что это такое?

Он так резко схватил меня за подбородок, что я пискнула. И тут до меня дошло, я сидела, подперев щеку кулачком, и, видимо, стёрла тоналку.

— Н-ничего, синяк просто, — я дёрнулась назад.

— Откуда он?

Мне совершенно не хотелось рассказывать ему правду, да и разве я была обязана?

— Упала неудачно, — делая шаг назад, я никак не ожидала, что мой босс буквально вцепится в мои плечи пальцами. — Мне больно! Что вы себе позволяете?

— Зачем врёшь мне? — тон стал пугающим, а на дне серых глаз разгоралось желтоватое пламя, мне вдруг стало так страшно, что я оцепенела.

— Ещё раз говорю вам. Отпустите, — дёрнувшись, я вывернулась из его цепких пальцев. — Да кто вы такой, чтобы я

правду вам сказала? И вообще, я правда упала!

Голос поднялся на несколько тонов выше, но я держала себя в руках. Дмитрий Николаевич не смотрел на меня, а лишь сжимал и разжимал кулаки, тяжело дыша.

Не прошло и нескольких вздохов, как шеф словно очнулся от транса, пролепетал извинения, а потом буквально выводит меня из кабинета.

Сбитая с толку, я стояла, прижимая папку к себе. Лена взялась как ниоткуда.

Она спешно провела меня на улицу и закрыла за мной дверь.

– Радужно, что сказать, – пробормотала я.

Всю обратную дорогу мы с Сергеем не обмолвились и словом.

Домой я добралась уже вечером. Выходной коту под хвост. Но зато, хоть посмотрела, где босс живёт.

Лёжа в кровати, я вдруг почувствовала это странное чувство. Меня снова как будто укрыли пледом, стало приятно и томительно внутри. Мозг раз за разом прокручивал в голове образ Власова. То, как он схватил меня за подбородок. Как с тревогой смотрел прямо в глаза, а там - жёлтое пламя. Или, может, это был отблеск от электрического камина?

Бессознательно я дорисовывала, как его пальцы спускаются ниже. Касаются сначала шеи, потом опускаются на грудь, нежно её сжимая. Я закусила губу, представляя, как мне было бы приятно.

Да что со мной?

К чёрту такие фантазии, Аня! Где ты, а где он? Вдобавок он женат!

Сев на кровати я посмотрела на часы. Полночь. Полнолуние. Прекрасно! Завтра буду мучиться ранним подъёмом!

Я умылась ледяной водой, и мне стало легче. Наваждение как началось, так и быстро ушло. И вскоре я уже спала.

Глава 5

Анна

Зевая, я уже полчаса стояла у дверей кабинета. За дверью была тишина, и я уже начала сомневаться, на месте ли Дмитрий Николаевич?

Нажав на ручку двери, предварительно постучав, я к своему удивлению, поняла, что дверь заперта.

И что делать?

Я уже достала телефон, чтобы позвонить – я помощница или кто? Должна же знать где мой шеф?

Как двери лифта открылись, и в коридор вышел Габриель. Удерживая двери от закрытия, он сказал:

– Аня идём со мной, – он устало посмотрел на часы. – Ну, живее, живее.

– Здравствуйте, месье Ла Шас, куда мы идём? Вы, случайно, не знаете где Дмитрий Николаевич?

Мы зашли в лифт, и он нажал на минус первый этаж.

– Знаю, я тебя сейчас к нему отвезу, он плохо себя чувствует и будет работать из дома.

Мне стало не по себе. Вчера мы с боссом расстались не на самой дружественной ноте, он буквально выставил меня из дома, а сейчас мне нужно ехать туда снова. Но жалость пересилила, выглядел плохо он ещё вчера. Я сочувственно кивнула.

– Разве он не мог передать поручения по телефону? – спросила я, садясь в отполированный до блеска чёрный автомобиль, известной немецкой марки.

– Он не любит телефоны, – односложно ответил мужчина, давая понять, что разговаривать особо не желает.

Доехали мы в разы быстрее, преимущественно из-за того, что Габриель не соблюдал правила дорожного движения. Вообще. Я мысленно прощалась с жизнью каждый раз, когда он обгонял. И уже не чаяла, когда эта бешеная гонка закончится.

– Дома сама его найдёшь, – он даже не вышел из машины и вскоре снова уехал.

Поведение месье было сегодня максимально странным, на приёме он искрил радушием, а сегодня даже не поздоровался, сразу к делу перешёл, молчал, хмурился.

Посмеявшись над своей наивностью, я пошла в дом. Зайдя внутрь, я огляделась. Меня не покидало чувство, что дом словно живой. Чувствует настроение своего хозяина. В оглушающей тишине можно было захлебнуться. Меня никто не встретил, дом вымер. А ведь для содержания такого огромного дома и территорий тут должен был трудиться как минимум полноценный штат прислуги. Но нет. Никого не было.

– Елена, здравствуйте, – громко позвала я сотрудницу, но мне никто не ответил. – Прекрасно, и где я должна буду его искать?

Недовольно бурча под нос, я стала подниматься на второй

этаж, хорошо я обладала фотографической памятью, правда, вкуче с топографическим кретинизмом иногда получались смешные ситуации. Я заставила себя собраться и двинулась по коридору к двери, куда вчера меня привела Елена.

Дверь оказалась заперта! Великолепно! Нужно бы было бросить эту гиблую затею и поискать кого-нибудь, но я решила не сдаваться.

И хоть бы где телевизор работал? Не будешь же в каждую дверь стучаться. Вдруг из одной комнаты донёсся тяжёлый кашель. Я пошла на звук, стукнув несколько раз, я заглянула внутрь.

– Заходи Аня, долго же ты топталась в коридоре, – голос шефа и правда был больной. Тихо прикрыв за собой дверь, я зашла в комнату. Это был не кабинет, а спальня. Дмитрий Николаевич, сидел в кресле рядом с камином. На столе был накрыт завтрак, но он практически ни к чему не притронулся.

– Простите, вас не было в кабинете, а и Елены не было поблизости, – я потупила взгляд.

– У неё выходной, как и у другого персонала, кроме повара, но он бы тебе не помог, - шеф криво улыбнулся, снова заходясь в кашле, - садись сюда, – он указал на кресло, что стояло рядом с ним.

– Почему не помог? – вопрос вырвался из меня без спроса. Гадское любопытство!

Чувствуя себя максимально неудобно, я присела на самый

край, с тревогой смотря на начальника.

– Он не говорит по-русски, Аня, прошу только не надо, – прошептал он, смотря на меня прямо в упор. Я забежала глазами, лишь бы за что-нибудь зацепиться, кроме его фантастически красивых серых глаз, что отражали всполохи камина.

– Что не надо?

– Вот этот твой взгляд. Не нужно меня жалеть, каждый может заболеть.

Я тяжело выдохнула, сильнее прижав к себе блокнот для записей.

– Простите, я просто не знаю, как вести себя в этой ситуации, – тихо сказала я, закусив щеку.

– Как профессионал, сегодня будет мало поручений, но они крайне важные. Завтра сделка с французами, Габриель мне голову откусит, если я до завтра не выздоровею и не подпишу этот чёртов контракт, – босс откинулся в кресле, тяжело дыша.

Я нахмурилась, неужели контракт стоил того, чтобы вот в таком состоянии ехать на его заключение?

– Может, лучше как человек, я ваша помощница, и сейчас я считаю, что вам нужно поесть, а потом отправится в постель, у вас был доктор?

Начальник весело хмыкнул, но ничего не ответил.

– Ваш чай остыл, я принесу новый, нужно поесть, – встав из кресла, я взяла остывший завтрак со столика.

– Нет, я не хочу, есть, – нахмурился босс. Сейчас он был больше похож на большого малыша, который капризничал из-за еды.

– Надо, хотя бы чуть-чуть, пару ложек супа, например. Ожидайте.

Дмитрий Николаевич сипло рассмеялся, потом это перешло в кашель. Я же вышла из душевой комнаты с подносом в руках и пошла вниз. Внизу мне попался на глаза мужчина в униформе повара, он-то мне был и нужен.

– Добрый день, – я мило улыбнулась.

– Merhaba efendim, – повар чуть поклонился, а я застыла на месте, не ожидая, что повар – турок.

– Господин желает суп, – я указала на несъеденный завтрак.

Повар, цокая языком, что-то быстро сказал и указал мне на дверь кухни.

– Efendi beni delirtecek!

– Суп, понимаете, нужен суп, – но повар не понимал, он продолжал что-то болтать себе под нос.

– Так, пойдём другим путём, врётся не возьмёшь! – проворчала я сама себе.

Достав телефон, я открыла переводчик и набрала на русском фразу, которую уже озвучивала, включила голосовой режим. Механический голос перевёл фразу, и турок, к счастью понял, что я ему пыталась сказать.

Сервируя поднос, он вручил мне его с поклонами и

улыбкой во весь рот.

Сидя напротив босса, я с удивлением смотрела, как он даже ложку держать не может, не то чтобы есть. И это меня напугало, ведь он был молодым мужчиной.

Что же с ним произошло?

Нервно поёрзав, я не выдержала.

– Погодите, ну, Дмитрий Николаевич, – без разрешения я села рядом и отобрала ложку.

– Даже не вздумай, – предупредил меня строгий тон.

– Уже вздумала, вам силы нужны, это может жена ваша не будет этого делать, а я по-мо-щ-ница, от слова помогать. Да не бойтесь, я нема как могила, – не знаю, откуда взялось это игривое настроение, но я даже слегка пихнул начальника вбок локтем.

Босс скосил глаза в сторону, поджав губы. То-то же! А то сидит тут властелин, суровый и злой. С рук моих будешь есть. Я еле сдержала смешок, ведь во всей этой ситуации это было очень неуместно. К слову, Власову, вдруг стало легче. Его кисть уже не дрожала, и я лишь помогала ему поддерживать ложку. Когда в тарелке не осталось супа, босс облегчённо выдохнул.

– А я, что говорила, еда творит чудеса, – отставив тарелку, я подала ему салфетку и уже собиралась встать, как он удержал меня, придерживая за предплечье.

– Тут сиди, пожалуйста, – по телу прошла волна неконтролируемого тока, я послушалась. Взяв со столика очки, босс

достал планшет и стал диктовать мне, что нужно будет делать, когда я вернусь в офис. Машинально нажав на кнопку записи в телефоне, я стала слушать.

Но! Я ничего не запомнила!

Тепло мужчины, его запах, окутали меня, что даже не хотелось шевелиться. Голос начальника, такой проникновенный, бархатистый пускал миллиарды мурашек по моей спине.

Стало жарко, душно, томительно. Да что со мной?

От очередной рычащей буквы я судорожно вздохнула, в одежде вдруг стало тесно.

Захотелось чего-то большего? Я медленно перевела взгляд на губы босса, они были так близко.

Какие они? Тёплые, слегка сухие наверняка.

Сколько же у меня не было мужчины? Года два наверняка. Понимая, что смотрю почти в упор, я дёрнулась, а потом меня словно окатило ледяной волной.

Аня, очнись! Я часто заморгала, скидывая наваждение.

– Аня, ты меня слышишь? – Власов всё это время, оказывается, не сводил с меня глаз. Мне стало стыдно, и я покраснела.

– Простите, я задумалась, и я включила диктофон, всё будет выполнено в точности с вашими указаниями!

– Не сомневаюсь, – и такая чертинка прыгала в его глазах, словно он мысли мои прочёл прямо сейчас. Я вся сжалась, не представляя, что делать дальше.

Хотя! Мне же надо на работу. Вскочив с места и быстро откланявшись, я рванула к двери.

– Аня, завтра у вас выходной, это компенсация, за порушенные планы.

Я закивала, стараясь не смотреть ему в глаза. Выйдя на улицу, я окончательно пришла в себя. Меня уже ждал водитель.

Дур-ра! Аня, ну какая же ты дура! Что ты себе вообразила? Что давно мужчины не было это да, но даже и мыслей в голове не должно быть о сексе с начальником. Он же поигрывает и бросит, а что потом? У меня будет разбитое сердце, я лишусь хорошей работы! Ну, уже нет! Не бывать этому!

Merhaba efendim – Здравствуйте уважаемая

Efendi beni delirtecek – Господин меня с ума сведёт

Глава 6

Анечка

Выходной день мог бы быть идеальным. Если бы...

Утром отключили воду! Так как на город навалилась тропическая жара, я уже представляла, как мне будет «комфортно» липкой, после сна ехать в душной маршрутке через весь город.

Вечером мы с мамой договорились провести время вместе. Тотальная загруженность на работе не давала нам нормально общаться, и я очень скучала по ней. Так уж совпало, что у мамы тоже был выходной, а отчим был в ночь на работе. Лучше не придумаешь!

Кое-как убрав пушистость на голове, что преследовала меня всю жизнь, я пошла на автобусную остановку. На улице даже стало легче, в парке было прохладно. Птички пели на все голоса, фонтанчик подпевал им своим журчанием. Красота!

На мгновение я даже забыла об утренней неурядице, связанной с водой. Доехала я быстро, а мама уже встречала меня на остановке. Обняв родненьку, я стала расцеловывать её щёки.

– Мамуль, я так соскучилась!

Мама, смеясь, гладила меня по спине, плечам, волосам.

– Я тоже, Анют, пойдём, я приготовила твой любимый тарт, – мама хитро прищурилась.

– С малиной?

Мама кивнула, а я запищала от восторга, потому что обожала этот пирог. Она была кулинар от Бога, но похоронила свой талант в бесконечной гонке за выживаемость.

У меня была мечта, оплатить маме кулинарные курсы, чтобы она вспомнила своё предназначение и вырвалась из этой клоаки – зависимости от мужа.

Много раз я думала, что бы было, если мама не встретила Андрея, как бы жили?

Видя деградацию любимого человека, во мне поднималась волна агрессии к отчиму, а после недавних событий я его люто ненавидела.

После завтрака мы пошли погулять. Дом, где они жили, находился на окраине города, рядом с железной дорогой. А если перейти пути, то можно было попасть в лес. Мы часто ходили туда собирать грибы. Так как, сейчас был несезон мы просто решили сходить прогуляться туда, если повезёт собрать ежевику.

Наслаждаясь тишиной леса, я почувствовала, как уходит напряжение. Голова очистилась от бесконечных мыслей, дыхание стало ровным и глубоким. Мне вспомнился особняк шефа. Натуральное дерево, тёмно-зелёные цвета в интерьере. Всё-таки не зря я подумала, что у него дома как в лесу.

– Кто же это сотворил?

Ахнула мама и я поняла, что произошло. Кусты с сочной ягодой были перемешаны с землёй, несколько деревьев были сломаны. От поляны не осталось ровным счётом ничего.

Подойдя ближе, я разглядела глубокие следы на земле. Словно тут кто-то дрался. На одном из поваленных деревьев я увидела след когтей и ужаснулась.

– Мама быстро отсюда уходим, – стараясь держать панику под контролем, я развернулась, и схватив маму под руку, потащила в сторону дома. Даже если животное давно ушло, это не значит, что он не может быть где-то близко.

– Аня, что там? Господи да скажи ты!

– Там следы когтей, я слышала, что они иногда сюда приходят медведи и в основном это бешеные животные, так как здоровые никогда не сунуться близко к человеку.

Мама больше не пререкалась, и заговорила только когда мы ступили на тротуар, что вёл к дому.

– Знаешь, я вспомнила одну историю.

– Какую? – буркнула я, отдирая репейник от своих спортивных штанов.

– Когда мы переехали сюда, тебе было пять лет. Вряд ли помнишь, но однажды ты убежала из дома. Я была в ужасе! Вот только ты была дома, играла с мячом и пропала. Мы подключили соседей и полицию, обошли весь посёлок. Но всё было безрезультатно. Тогда мы начали прочёсывать пути и окраину леса. Тот, кто знал лес, стали уходить глубже. Дело близилось к ночи. Ребёнок один неизвестно где, да ещё

и ночью? Я чуть не сошла с ума от страха. И уже потеряла всякую надежду на положительный исход. Как вдруг один из егерей передал по рации, что нашёл тебя. Ты мирно спала на недалеко от той полянки, абсолютно невредимая. Это было чудо! Так как был уже сентябрь, врачи очень удивились, что ты не получила переохлаждение.

— Я и правда не помню этого, значит, не умереть мне тогда, видимо, — пожала я плечами под скептический взгляд мамы. — А что я сказала, когда проснулась?

— Ты сказала, что побежала за щенком и заблудилась. И всё. Больше ты ничего не помнила. Мне стало интересно, были ли там какие-нибудь следы, и тот егерь сказал, что были следы лап, скорее медвежьих. Зверь, почему не тронул тебя и ушёл.

Уже вечером, ложась спать, я ещё раз удивлялась своему везению, словно в рубашке родилась. Пробыть в лесу пусть даже полдня и не получить переохлаждения. Не иначе как суперспособность. Мне даже смешно стало от своих глупых мыслей. Но представив, что пережила мама, дала себе зарок, что если когда-нибудь у меня будут дети, то я с них глаз не спущу.

Ночью я проснулась от шума. Он доносился из кухни, гремели пустые кастрюли, слышалась ругань. Тихо выйдя из комнаты, я пошла на звуки. Оказывается, отчим вернулся с ночной смены раньше, и пьяный. В его руке была зажата по-

чатая бутылка алкоголя. Он расшвыривал по кухне вещи ругаясь.

– Вечно пожрать нечего!

– Андрей, ну как нечего, смотри вот суп, – мама открыла холодильник, – будешь? Я разогрею.

– Блевотина - твой суп! Что ещё есть? – шваркнув об стол бутылкой, он уселся на стул.

– Могу макароны сварить? – голос мамы стал срываться, бедная моя вся потерялась, лихорадочно скользя по кухне взглядом.

– Сама их жри, вкусное что-нибудь есть?

– Нет, Андрей, ну ты же знаешь сейчас с деньгами трудно, ты всю зарплату пропил. Мы еле концы сводим в этом месяце. – маминому самообладанию можно было только позавидовать, я уже собиралась выйти к ним, как в следующую секунду я вздрогнула. Звонкая пощёчина и мама отшатнулась и чудом не упала на пол.

– Голодная, да? Я тебя сейчас угощу!

Он стал расстёгивать ремень на брюках.

Резко выйдя из своего укрытия, я крикнула:

– А ну, отойди от неё! – подбежав к маме, я загородила её собой.

– Опачки, дочурка нарисовалась, ты каким тут ветром? – отчим протёр пропитые глаза. – Или уже белочка нагрянула?

– Не твоё дело, – огрызнулась я. – Не смей трогать маму! Понял? Иначе я вызову полицию и тебя упекут!

Мама плакала за моей спиной, я это слышала. У меня, у самой задрожали руки, а адреналин сжигал остатки разума.

– А то что? Что ты можешь сделать? А?

– Так, мам, пойдём, нечего с ним говорить. Я подозревала, что у вас всё плохо, но чтобы настолько? Ты тут не оста-
нешься! Поедем ко мне. – резко вдохнув, чтобы успокоить
бушевавшую внутри стихию, я нащупала мамину руку, креп-
ко её сжала.

Нам в спину раздался сиплый смех мужчины, а дальше, он резко схватил маму за волосы и, оттянув назад, толкнул её на пол.

– Стоять! Тут я решаю кто, куда и зачем?

Мама плакала, лёжа на полу, а это "животное" схватило её за волосы, чуть приподнимая над полом.

Я налетела на него как дикий зверь. Не знаю, откуда во мне была вся эта сила, но за маму я была готова разорвать любого!

Справится с мужчиной не под силу ни одной женщине, если она, конечно, не КМС по борьбе. Я тоже не смогла. Больные удары обрушились на мою спину. Он выкручивал мне руки. Я боролась, как могла.

Он бы избил меня гораздо сильнее. Был в такой запале, что уже не контролировал себя. Но на помощь пришла мама. Схватив со стола тяжёлую сковороду, она замахнулась на него.

- Отойди! Иначе голову проломлю, сама сяду, но и тебя

уюложу!

Впервые я видела маму в таком состоянии, с горящим взглядом. Маленькая хрупкая птичка с непоколебимым решением довести всё до логического конца.

Дядя Андрей остановился с занесённым кулаком, качнулся на месте.

- Да пошли вы!

Схватив бутылку со стола, он вышел из кухни, а потом из дома.

Мама бросила сковородку на пол и села ко мне. Мы заплакали. Две маленькие женщины, столкнувшиеся с насилием.

Главное правило в любой подобной ситуации – это бежать! Невзирая на обстоятельства – главное бежать. Без оглядки, блокируя прошлое. Как бы страшно ни было.

Моей маме повезло, у неё была я. И теперь я должна была её защитить от этого зла. Как когда-то в детстве уберегала меня мама.

Я бы уехала прямо сейчас, но пока мы собирали вещи, наступило утро. Вызвав такси, мы покинули этот дом навсегда.

У меня было хоть и тесно, но зато спокойно, остался решить вопрос с работой. Не могла я допустить, чтобы они даже пересекались на работе.

- Ничего мам, я поговорю с Дмитрием Николаевичем, вероятно, в отеле есть работа для тебя, сейчас главное, чтобы ты выпалась и отдохнула. Только очень тебя прошу не отвечай на его звонки, хорошо?

- Не буду, Аня, я так за тебя испугалась сегодня, ведь правда его убила бы, - она снова сокрушительно покачала головой, глаза наполнились влагой.

- Не плачь, всё будет хорошо!

Под такие ободряющие слова я пошла на работу, представляя, какой сегодня будет «великолепный» день.

Глава 7

Анна

Купив по дороге крепкого кофе, я надеялась, что он меня взбодрит.

Пока мы с мамой переезжали, я была на небывалом подъёме, а сейчас чувствовала, как расклеиваюсь.

Как же хотелось спать!

Наверно, нужно было отпроситься, сославшись на плохое самочувствие, но сегодня Дмитрий Николаевич, должен был заключать контракт на постройку отеля во французском городе Тулуза.

Это уже был пятый по счёту отель за рубежом.

Переговоры и оформление документов шло несколько месяцев.

Сегодня было подписание трёхстороннего контракта. Важный день для компании!

Французская делегация прибыла вчера вечером.

Спят ещё наверно?

Тоскливо подумала я, выкидывая пустой стаканчик в урну.

Отель встретил меня небывалым переполохом, в эпицентре которого был Габриель Ла Шас, с собственной персоной. Месье недовольно покрикивал на персонал, иногда переходя на французский.

– Доброе утро, месье, Дмитрий Николаевич уже приехал?
– вежливо поздоровавшись, спросила я.

– Он будет только после обеда, – отмахнулся мужчина. – Ну, куда ты ставишь эту вазу? Я же сказал сюда! Бестолочи, как можно так работать?!

Усмехнувшись, я пошла в свой кабинет. Кажется, к манере общения Ла Шаса я начинала привыкать.

Ночью на адреналине я не обратила внимания, насколько мне сильно досталось от отчима, но сейчас всё тело ломило, хотелось лечь и не вставать.

Но это была не единственная неприятность, уже в кабинете я обратила внимание, что на моём плече появился огромный сине-фиолетовый синяк.

– Чёрт, – зашипела я, коснувшись его пальцем, он был болезненным.

Что-то предпринимать было поздно, нужно было замаскировать это безобразие.

И тут я вспомнила, что оставляла на работе пиджак от костюма. Это была удача. В здании работали мощные кондиционеры, можно было сослаться на то, что мне прохладно.

Оглядев себя в зеркале, я недовольно цокнула языком. Вид был, конечно, помятый.

В целом я считала себя привлекательной девушкой. От мамы мне достались светло-русые волосы, и пухлые губы, а от папы голубые глаза и тонкий, изящный носик. К этому всему шла изящная, тонкая фигурка. Как говорила моя ба-

бушка, для мужчин я была "манкая". Вот только с личной жизнью у меня был полный провал.

Мысли уходили в неприятное русло, и я отмахнулась от них. Нужно было идти работать.

Достав телефон, я ещё раз прослушала инструкции касательно зала заседаний и пошла туда.

Там должно было быть идеально чисто, всюду должны были стоять свежие цветы. Температура воздуха не выше +21 градуса по Цельсию, на столах должна стоять вода без газа, начищенные до блеска стаканы, ручки должны быть пишущими, и бумаги для записей должно быть достаточно.

Требования, изложенные Власовым, мне показались излишне вычурными, но спорить о том, в чём не понимаешь было глупо.

И хорошо, что я пришла заранее. Кто-то очень умный, даже не распечатал бутылки с водой. Всё остальное было свалено в кучу. Цветы лежали в коробках, ваз вообще не было.

– Вот же...

За работой время пролетело незаметно, я даже не заметила, как в зал заседания зашёл мой босс.

– Здравствуй, Аня, – поздоровался он, я как раз стояла спиной к нему, поправляя бутылочки.

Повернувшись, я не смогла сдержать улыбки. Сегодня он выглядел намного лучше. Как всегда, одетый с иголочки, с идеальной причёской он выглядел здоровым, ушла бледность и тёмные круги под глазами, его движения были чёт-

кими и уверенными.

– Добрый день. Вам лучше? – вежливо спросила я.

– Да, у нас всё готово?

Я кивнула, смотря на шефа. В голове яркой вспышкой возникло воспоминание о нашей последней встрече. То, как мы сидели рядом, касаясь бёдрами, и я помогала, ему есть.

Я грустно подумала, что такое больше не повторится. А наше общение в тот день, слегка фривольное, неподходящее под понятие служебных отношений, было случайностью.

Сейчас между нами снова была проведена чёрта босс-подчинённая. Смутившись, я ещё раз поправила и без того идеально стоящие бокалы.

Окунувшись в свои мысли, я не заметила, когда шеф подошёл ближе.

У него была масса возможностей подойти к столу, не касаясь меня. Но!

Развернувшись, я со всего размаха врезалась ему в грудь. Издав не то стон, не то шумный вздох я отпрянула от него, заваливаясь на стол. От фатального падения моей репутации меня спас Власов, подхватив за талию, чуть прижав к себе.

– Аккуратнее, – мягкий бархатный голос прошёлся по мне, и глупое сердце разогнало ритм.

– Прошу прощения, я неловкая сегодня, – пролепетала я, широко раскрытыми глазами смотря на мужчину.

Вблизи при дневном свете он был даже ещё красивее.

Он продолжал держать меня за талию, я за его плечи.

Между нами было минимальное расстояние, совершенно недопустимое, но такое волнующее.

– Какие у вас интересные духи, вы недавно их купили?
Духи?! Какие духи?

Но вместо того, чтобы ответить ему правду, я кивнула.
Зачем?

Аня. Аня.

У тебя же нет ни духов, ни туалетной воды.

Судорожно вздохнув я решила разорвать контакт, пока он завёл нас, куда мне не надо!

– Дмитрий Николаевич, я хотела вас попросить кое о чём?

– Слушаю, – босс, отпустил меня и сделал шаг назад.

– Кхм, – прочистила я горло, – моя мама ищет работу, я хотела спросить, есть ли у вас какая-нибудь работа для неё?

– Какая конкретно? – тон тут же стал деловым.

– Может, горничной, или уборщицей, – Власов поджал губы хмурясь. – Понимаете, по образованию она повар, но не работала по специальности, и сейчас...

– Аня, я понял, и хоть красные щёки тебе очень идут, не нужно, не оправдывайся, сходи в отдел кадров и спроси, что там с вакансиями, если что-то подберёте, я не буду против.

Я вспыхнула как спичка, щёки стали совсем малиновыми, аж защипали.

– Правда? Спасибо, спасибо, – я улыбнулась. – Можно я сейчас схожу?

– Сходи, – босс тоже улыбнулся.

В отделе кадров мне сначала чванливо отказали, сославшись, что штат укомплектован и вакансий нет. Но стоило мне упомянуть Власова, как тут же оказалось, что требуется горничная, правда, на время декретного отпуска, ну и пусть – это уже был успех.

Можно было сбегать за мамой, но время поджимало, мне нужно было идти в зал для переговоров.

К слову, более скучного мероприятия я ещё не видела. Они что-то говорили, говорили. Переводчик переводил, переводил. Пресса наперебой задавала вопросы, делала фотографии.

Когда пожали руки, и поставили подписи я уже потеряла надежду, что это мероприятие когда-нибудь закончится.

Но так думала только я. Остальные были бодры и веселы. Ведь впереди был фуршет. Зря я надеялась, что смогу вырваться пораньше, чтобы сходить за мамой. В целом моей помощи тут не требовалось, но я должна была присутствовать. Мероприятие закончилось глубоким вечером.

– Устала? – внезапно спросил Власов, подходя ко мне, его взгляд был ласковым, даже сочувственным, а в руке было два бокала с шампанским.

– Нет, всё хорошо, – я улыбнулась, стараясь придать себе бодрый вид. – Я не пью.

– Сегодня можно, – сказал он с лёгкой улыбкой.

И я как загипнотизированный кролик приняла бокал и даже сделала глоток. Власов, тоже чуть-чуть отпил.

– Поднимись в кабинет и возьми со стола жёлтую папку, я возьму её домой, и ты можешь быть свободна.

Наконец-то!

Но жёлтой папки в кабинете не было, ни на столе, ни на стуле.

В комнате её тоже не было. Пришлось залезть под стол, чтобы посмотреть, не упала ли она под него.

Хлопнувшая дверь, привлекла моё внимание. Кряхтя, я, наконец, выбралась оттуда. У двери, подперев её плечом, стоял босс.

– Дмитрий Николаевич, вы тоже решили подняться? Тут нет папки, я всё обыскала, – поправив выбившуюся прядку из пучка, я отошла от стола.

– Я знаю, – спокойно и твёрдо произнёс мужчина, подходя к столу.

– Тогда зачем вы меня попросили прийти сюда?

Я нахмурилась. Что это за игры?

– Нужно было кое-что проверить, – он пожал плечами, а потом стал подходить ко мне ближе.

Не знаю, я наверно испугалась. Взгляд метнулся к двери, лампочка на замке горела красным, означая, что дверь он запер. Ключ-карта была, воткнула в слот.

– Что именно?

Голос задрожал, мне некуда было отступать, сзади был шкаф. Босс подошёл так близко, что я физически ощутила тепло его тела. Могла разглядеть золотые крапинки в его

глазах, небольшие морщинки в уголках глаз и чувственные губы. Сердце оглушительно било набатом, а внутри стремительно нарастало уже знакомое чувство томления.

Поставив ладони по обе стороны моего лица, он медленно скользил по мне взглядом, иногда чуть щурясь.

– Не бойся, – мягко сказал он, и его ладонь сместилась и легла на моё плечо, именно там, где был синяк.

Как вдруг его взгляд прыснул льдом, а губы сжались в тонкую нитку.

Я не знала, куда мне деться. Что происходит?

Опустив глаза, я всё поняла.

Глава 8

Анечка

Я сняла пиджак, так как стало жарко, совершенно забыв о том, что на моей руке красовался огромный синяк, оставленный отчимом, и именно он привлёк внимание.

– Посмотри на меня, – низкий грудной голос, заставил меня поднять глаза на моего начальника.

Спокойный минуту назад, сейчас он тяжело дышал, а в его красивых глазах, разгоралось жёлтое пламя.

Как замороженная я смотрела не в силах отвести взгляд.

– Отвечай мне Аня, кто это сделал? И не смей врать, я почувствую, – от повелительного тона у меня подкосились коленки и если бы он не держал меня за плечи, могла бы упасть прямо к его ногам.

– Это случайно, – пролепетала я, – он не хотел, пьяный просто был.

– Кто?

Очнувшись как от гипноза, я дёрнулась, потому что испугалась. Разве такое бывает?

Его глаза стали жёлтыми, с маленьким чёрным зрачком в центре.

– Ваши глаза, как такое возможно?

Дмитрий Николаевич, на мгновение закрыл их, откинув

голову назад.

– Уходи, сейчас же, позже поговорим, – он отшатнулся от меня, врезался в стул и упал на пол.

– Но вам нужна помощь, – я помогла ему встать. – Что с вами?

– Уходи немедленно, – босс вырвал свои руки из моих, а потом развернул меня к себе спиной и толкнул к двери.

Я не удержала равновесие, запутавшись шпильками в толстом ворсе, упала на четвереньки. Лодыжка тут же заныла, видимо, я её подвернула. Сев на попу, я потёрла болезненное место и оцепенела.

С Власовым стало что-то происходить, и это не вписывалось ни в одну картину моего восприятия. Вцепившись в стол, он хрипел, его тело сотрясала крупная дрожь. Вряд ли я смогу забыть момент, когда раздался этот противный влажный хруст ломающихся костей. Закрыв рот ладонью, чтобы не закричать я стала отползать к двери.

– Поздно, – то ли рык, то ли голос, – я давал тебе время уйти!

Затрещала одежда, босс вдруг неестественно выгнулся, его тело стало увеличиваться в размерах, конечности удлинились, проросла чёрная шерсть. Мгновение, и лицо стало тоже изменяться, превращаясь в морду существа.

Я была готова умереть от страха, но инстинкт самосохранения двигал мною, вот уже рядом со мной оказалась дверь. Дотянувшись до слота, где лежала ключ-карта, я хотела до-

стать её, но услышала рядом рычание.

Вжавшись в дверь, огромными, круглыми от испуга, глазами я смотрела на существо, что было так близко.

Оно было похоже на волка. Огромного волка! Единственное отличие, как мне показалось, тело было больше похоже на человеческое, просто покрытое шерстью.

Существо открыло пасть, обнажая ряд острых огромных зубов, и я поняла – это конец. Кабинет шефа станет моей могилой.

– Дмитрий Николаевич, – прошептала я. – Не надо...

Безумный взгляд вдруг изменился, оборотень посмотрел на меня удивлённо, изумлённо, словно только сейчас заметил. Это вселило надежду, но не надолго. Громко завыв, он стал крушить кабинет. С неистовой злобой ломал огромный деревянный стол, диваны и кресла. У меня появился шанс уйти отсюда, но я словно замороженная смотрела на него.

Наконец, когда, от шикарного кабинета остались обломки, оборотень, кажется, успокоился. Свесив голову, он тихо скулил, как будто ему было больно. Возникло нерациональное желание приблизиться и пожалеть его.

В эти минуты я не дышала, а по щекам мокрыми дорожками бежали слёзы. Странно, но меня накрыла такая тоска, и боль, что я начала задыхаться в этих чувствах.

Оборотень перестал скулить и впервые за последние минуты обратил на меня внимание. Припав к земле, как перед прыжком, он низко зарычал.

Вот и всё! От смерти меня отделяло несколько метров.

Я всегда гордилась своим живым воображением, но сейчас картинки, всплывшие в моей голове, не радовали. Вероятно, будет больно. Очень больно. Оборотень вопьётся в меня своими острыми зубами, и я буду кричать, истекая кровью. Волк дёрнулся ко мне, и я потеряла сознание.

Но не надолго, а когда очнулась, то было впору удивляться.

Существо лежало в моих ногах, вылизывая своим длинным шершавым языком мои лодыжки. Щекотно и страшно, убийственный коктейль.

– Тише, отпусти меня, – сиплым от напряжения голосом сказала я, но он не захотел меня отпускать, а лишь пробурчал что-то, словно отчитывал.

В те минуты я уяснила главное, если бы оборотень хотел меня убить, сделал бы это сразу. На удивление лодыжка прошла и я улыбнулась:

– Ты меня полечил? – снова низкое бурчание. – Хороший, хороший мальчик, дай я тебя поглажу.

Огромная косматая голова тут же легла мне на колени, а я запустила пальцы в жёсткую чёрную шерсть. Довольное урчание вибрациями прошло по моему телу. Существо нравилось, что я делаю, его веки стали смыкаться и вскоре он уснул прямо у меня на коленях.

Я сидела и не верила своим глазам, то, что всегда оставалось на страницах книг и в фильмах существовало по-насто-

ящему. Мой босс был тому подтверждением. И он не убил меня.

От долгого сидения затекли ноги и попа, несколько раз я пыталась переложить голову на пол, но всё заканчивалось низким угрожающим рыком, и я оставляла попытку к освобождению.

За окнами уже давно наступила ночь, и кабинет окутала темнота. Глаза слипались, на мгновение, прикрыв глаза, я уснула.

Проснувшись рано утром первое, что я увидела, спящего голого мужчину рядом.

Боже, я, что вчера что-то выпила, и мне всё это померещилось? Не было оборотня, не было погрома в кабинете? Я просто напилась и мы с боссом переспали?

Аккуратно убрав руку спящего шефа со своей талии, я выскользнула из кровати и замерла в дверях.

Нет, не привиделось. Кабинет лежал в руинах. Широко раскрыв глаза, я шла по крошеву из дерева и стекла прямо туда, где на стене чётким росчерком виднелся след когтей.

Какой невероятной силой обладало это существо, что смогло сотворить всё это?

И почему не тронуло меня?

Конечно, нужно было радоваться, что я жива, но выбить эту мысль из головы я не могла.

Нужно было уходить, пока ОН не проснулся. Но слот с ключом был пуст, а дверь была рассчитана, как минимум на

всемирный потоп, а может, специально?

– Далеко? – сиплый голос позади меня заставил волну колючих мурашек пробежаться по позвоночнику.

Резко развернувшись, я увидела шефа. Он уже успел надеть брюки и накинуть рубашку. Сейчас он шёл ко мне.

– Пожалуйста, не подходите ко мне, – выставив ладонь вперёд, я обозначила дистанцию. – Просто дайте уйти.

Мой голос предательски дрожал, а Власов даже бровью не повёл, лишь сказал:

– Ты меня боишься?

Рассмеяться бы ему в лицо за такую наивность, конечно, я боялась!

Да, кто бы оказавшись в такой же ситуации, не боялся?! Нервно сглотнул, я отвела взгляд в сторону. Было страшно, заглянув в глаза увидеть снова жёлтое пламя.

– Отпустите меня, прошу. Обещаю, я никому не расскажу о том, что здесь происходило, буду молчать до смерти! Только дайте уйти! Я уеду в другой город, если нужно, я поменяю имя, фамилию, но только отпустите.

Меня охватила паника, а на лице шефа дёрнулась жилка, а выражение стало каким-то обречённым, страдальческим.

– Я не советую тебе болтать, – фраза прозвучала как угроза. – Но ты и не будешь.

Не вопрос, утверждение. Дмитрий Николаевич, обвёл меня взглядом.

– Пока мы ждём, что эту дверь взломают, потому что я не

знаю, где тут искать ключ, можешь сначала рассказать, что происходило вечером и позже ночью?

– Как? А разве не вы его взяли?

Власов мотнул головой в отрицательном жесте, задумчиво пробормотал.

– Видимо, это сделал волк.

Власов устало провёл ладонью по небрежной щетине на лице. Его лицо выражало глубокую усталость. Он не выглядел опасным, и я слегка успокоилась.

Замявшись, я не знала, как начать говорить, слишком много вчера произошло.

– После того как вы обратились в это...в это существо, вы начали крушить кабинет.

Начальник сел на чудом уцелевший стул, запустив пальцы в волосы, впал в некоторое оцепенение, но оно продлилось недолго.

– Ты? Как зверь вёл себя с тобой?

– Рычал, не давал выйти, я упала и подвернула ногу. Вы, он, не знаю как сказать, стал вылизывать место ушиба, и боль ушла, а потом я стала гладить его по голове, и он уснул. – Чувствуя, как краснеют щёки, я добавила. – Я тоже уснула, а проснулась на кровати, рядом с вами.

Мой рассказ начальник прослушал с непроницаемым лицом, а потом выругался матом. Я даже рот открыла от удивления. А он зашипел, обхватывая голову ладонями.

– Так, ты остаёшься, по крайней мере, до выяснения всех

обстоятельств, – чётко проговорил босс.

– Каких ещё обстоятельств? – взвилась я.

– Не ори, пожалуйста, голова болит!

Я тут же осеклась, нахмурившись. Какие такие могут быть обстоятельства? Ох, не к добру это!

Встав со стула, шеф достал телефон, который чудом уцелел и набрал номер:

– Габи, срочно приезжай в отель, да, буду ждать!

Дмитрий Николаевич подошёл к окну, и какое-то время задумчиво рассматривал город, что-то прикидывая в голове. Он, то хмурился, то качал головой.

– Аня, там, в комнате есть ванная комната и сменная одежда, можешь пока привести себя в порядок, разговор будет длинным.

– Почему вы не можете меня отпустить? Я, правда, никому не расскажу, если хотите, напишу документ какой-нибудь, – я подошла ближе.

– Я верю, что ты будешь молчать, но тут немного другое. Главное, что ты должна знать – тебе никто не посмеет причинить вред.

Твёрдо сказал мужчина, а от последней фразы меня обдало холодом.

Зачем кому-то причинять мне вред? Или он о себе. Б-р-р! Голова готова была лопнуть от вопросов.

Я решила уйти в другую комнату, чтобы в тишине подумать. Да и освежится мне и правда хотелось. Кондиционер,

он вчера вырвал с корнем, и в комнате и кабинете стояла невыносимая жара.

Принимать душ я не стала, нельзя было расслабляться. Единственное, что я себе позволила, умыться и причесаться. Босс не настаивал, он вообще лёг на кровать и закрыл глаза.

Когда приехал Габриель, я стояла у открытого окна и обмахивала себя импровизированным веером.

Вместе с месье прибыли ещё несколько парней крепкого телосложения. Одного я видела в охране, когда приезжала домой к Власову.

– Дима, ты меня напугал, – гневно сверкая глазами, напустился на шефа друг, – думал, приеду к труп, а она вон ничего!

Я даже рот открыла от удивления. Он ещё и недоволен, что я не труп?!

Так, стоп! Он не удивлён? Не напуган? А что, если он такой же?

Дмитрий Николаевич, встал с кровати и подошёл к другу.

– Да, кое-что произошло, и я пока не знаю, как на это реагировать. Аня, пожалуйста, подойти к нам, – обратился он. – И сядь на стул.

Я выполнила эту просьбу, а смысл было брыкаться, быстрее начнём разговор, быстрее я смогу отсюда уйти.

Дмитрий Николаевич, присел рядом на корточки и аккуратно одной рукой взял мою ступню. Касание шершавой мужской ладони по гладкой коже заставило меня покраснеть

и отвести взгляд.

– Она вчера подвернула ногу, зверь облизал больное место, и всё прошло, она здорова, и он ее не тронул, мало того, дал погладить и уснул!

Габриель стоял, словно громом поражённый.

– Невероятно она истинная! Дима, волк выбрал пару, от того и вылечил её и не тронул. А оборот? Что послужило триггером? Мы ведь уже надежду потеряли, что ты снова сможешь это сделать.

– Простите, что прерываю ваш диалог, но я всё ещё здесь, что вы такое говорите? Какие пары? Какие истинные? Отпустите меня, – выдернув ногу, я встала, уперев руки в бока.

– О, та bebe, боюсь это невозможно! Ибо теперь ты принадлежишь ему!

Габриель повеселел.

– Событие века, надо же! Семья так обрадуется!

Босс же стал чернее тучи.

– Вы оба бредите! Я никому не принадлежу, больные, – огрызнулась я, вскакивая с места. Я была настолько напугана, что меня начало трясти. Но выйти мне не дали. Дорогу преградил один из охранников.

– Пустите, – воинственно сказала я. Слезы покатались по щекам, мне никогда не было так страшно, как сейчас.

– Аня, ты поедешь с Олегом домой, – он указал на одного из здоровяков. – Не плачь, пожалуйста.

Мягко сказал босс, а я обрадовалась. Не уже ли меня от-

пускают! Стараясь не сильно улыбаться, я подхватила свою сумочку и выбежала из номера.

Правда, оказалось, что везут меня не ко мне домой. Когда автомобиль повернул на загородную трассу, сердце тут же замолотило по рёбрам.

- Куда вы меня везёте?

А что, если это всё обман? И меня везут в ближайший лес, чтобы расправиться со мной? Ведь я стала свидетелем сверхъестественного.

– Мы едем домой к Дмитрию Николаевичу, да не трясись ты, убивать тебя никто не будет, – Олег весело хмыкнул.

– Мне нужно позвонить маме, дайте телефон?

Но громила не дал мне позвонить, а мой телефон был разряжен. Закусив губу, я смотрела, как мимо пролетают другие автомобили.

Во что же я вляпалась?

Глава 9

Анюта

Я бы сбежала, выпади мне такой шанс. Но громила, словно читал мои мысли, даже до дома меня сопровождал. Если быть точнее, завёл внутрь. Вышколенная Елена, была тут как тут. Олег что-то шепнул ей на ухо, и лицо женщины вытянулось от удивления.

– Госпожа, – она слегка поклонилась, – прошу, пройдёмте в гостиную, Дмитрий Николаевич в скором времени придёт, а я обеспечу ваш комфорт.

Моё лицо стало точно таким же, как и минуту назад её.

Чего это она?

– Мне нужно позвонить маме, я со вчерашнего дня не была дома, она теперь с ума сходит, – умоляюще попросила я.

Служащая кивнула и через минуту пришла с беспроводным телефоном в руках.

– Пожалуйста, – положив телефон на стол, она вышла, а стала быстро набирать номер.

Мама плакала. Я поняла это сразу, как только раздалось её «Алло». Мне было стыдно и гадко, ведь я понимала, мне надо будет врать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.